

Наконец-то они добрались до бара. Машина еще не успела полностью остановиться, как Юэ Вэй уже выпрыгнул из нее. Бросив взгляд на таксометр, где светилась сумма в 23,8 юаня, он швырнул водителю помятую двадцатиюаневую купюру и бросил с легким сердцем:

— Сдачи не надо!

Не обращая внимания на ругань, доносившуюся из салона, Юэ Вэй потащил за собой Чжан Шуай к тому месту, где, судя по его воспоминаниям, Сюй Хань собирался силой затащить в машину хулиганку. Юэ Вэй долго и тщательно шарил носом по земле, пока Чжан Шуай смотрел на него с недоумением.

— На земле еще нет крови, значит, всё еще впереди, — объяснил Юэ Вэй. — Нам нужно действовать быстрее: сначала найдем этого Сюй Ханя, который собрался изнасиловать девчонку, а там разберемся.

— А найдем — и что делать? — озадаченно спросил Чжан Шуай. — Этот подонок вечно хвастался, что изнасилование лучше всякого секса.

Юэ Вэй хищно ухмыльнулся:

— Тогда я сделаю из него евнуха!

Чжан Шуай зябко передернул плечами, машинально прикоснулся к собственному паху и вздохнул:

— Хорошо хоть я тогда не пошел с ним, а то остался бы сейчас без своего хозяйства...

Не обращая внимания на болтовню Чжан Шуая, Юэ Вэй шагнул в шумную атмосферу бара.

Место, похоже, было солидным. Заметив, как Чжан Шуай строит глазки какой-то красотке, Юэ Вэй отвесил ему пинка, напоминая, что сейчас вовсе не время для подкатов. Чжан Шуай сохранил абсолютно серьезное выражение лица, виновато улыбнулся Юэ Вэю, подошел прямо к красавице и плюхнулся на диванчик рядом с ней:

— Где Сюй Хань? Я тут по делу!

Проигнорировав презрительный взгляд девушки, Чжан Шуай бесстыдно затянул:

— О, да это же мисс Ли! Не ожидал встретить вас в таком месте.

Красавица холодно усмехнулась:

— Молодой господин Чжан Минху всё еще помнит меня?

Чжан Шуай, казалось, вовсе не уловил яда в ее тоне, жизнерадостно заговорил:

— Мисс Ли так прекрасна, разве я мог забыть?

Лицо девушки слегка порозовело, но во взгляде читалось куда больше гнева. Юэ Вэй уже начал гадать, не сотворил ли Чжан Шуай с этой женщиной чего-то ужасного в прошлом. И точно: не успел он и глазом моргнуть, как Чжан Шуай подтянул к себе ее бокал, отпил из него и выдал:

— Ладно, перейдем к делу. Мисс Ли, не подскажите, где сейчас Сюй Хань? Мне нужно его найти, и поверьте, дело серьезное.

Мисс Ли презрительно усмехнулась:

— Неужели молодой господин Чжан тоже подсел на такие развлечения?

Чжан Шуай стерпел ее насмешку и серьезно ответил:

— Разве вы не знаете моего характера, мисс Ли? Хе-хе-хе, я ищу его вовсе не ради этого. Как говорится, муж и жена — одна сатана, хоть вы теперь и помолвлены с тем гадом, но мы-то с вами в прошлом...

Мисс Ли яростно выхватила бокал из рук Чжан Шуая и со злостью швырнула его об пол, разбив вдребезги.

— Не думай, что раз у тебя есть деньги, так можно играть чужими чувствами! — завопила она.
— Я скорее умру, чем выйду замуж за этого ублюдка!

Высказавшись, красавица подхватила сумочку, вскочила с места и уже собиралась уходить, но напоследок бросила через плечо:

— Сюй Хань всегда отдыхает в отдельном кабинете, разве ты не знал?

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру красавицы и мысленно помянув то, скольких порядочных девушек испортил Чжан Шуай, Юэ Вэй вдруг заметил у того на редкость мрачное выражение лица. Юэ Вэй еще никогда не видел товарища таким. Неловко усмехнувшись, Чжан Шуай сказал:

— Пойдем, поищем по кабинетам. В таком огромном баре их наверняка немало.

Ухватив Юэ Вэя за руку, Чжан Шуай распахнул дверь одной из вип-комнат, убедился, что нужных людей там нет, и тут же захлопнул ее обратно. Игнорируя ругань, доносившуюся изнутри от парочки, занимающейся любовью, Чжан Шуай поведал историю своей горькой любви.

В те годы Чжан Шуай был тем еще лоботрясом — бросил школу, даже толком не доучившись в старших классах. Отец, разочарованный его никчемностью, упрятал сына в одно из филиалов семейной компании. Но тогдашний Чжан Шуай являлся законченным мажором: не прошло и полмесяца, как он сошелся с местной золотой молодежью. Именно тогда он и повстречал свою первую женщину — ту самую красавицу, которую они только что встретили, а по совместительству — менеджера отдела их семейной компании Линь Сяоюй.

Познакомившись с красавицей и потеряв голову от любви, Чжан Шуай применил свой излюбленный метод: напоить до бесчувствия и затащить в постель. Вот только придя в себя, девушка едва не прикончила его, пусть на теле Чжана Шуая и остался всего лишь двухдюймовый шрам. Узнав об этом, отец Чжана прекрасно понимал, что виноват во всем его собственный отпрыск, но Линь Сяоюй всё равно уволил. Родители Линь Сяоюй, хоть и были людьми не бедными и занимали определенное положение в бизнесе, тягаться с таким коммерческим гигантом, как семья Чжан, конечно же, не могли. Посчитав случившееся злой волей судьбы, они были вынуждены утерпеться. А вскоре родители согласились на сватовство семьи Сюй. Сюй Хань давно положил глаз на Линь Сяоюй, но из-за ее жесткого характера долго не решался перейти к активным действиям. Узнав же, что ее уже опередил Чжан Шуай, он, разумеется, не собирался упускать столь лакомый кусочек. Однако, даже несмотря на заключенный брак, Линь Сяоюй испытывала к такому отбросу не то что симпатию — напротив, Сюй Хань задействовал весь арсенал угроз и подкупов, но до сих пор так и не смог сломить гордую красавицу. Разумеется, он регулярно пытался силой затащить девушку в машину прямо посреди улицы.

Наконец, в самом дальнем роскошном кабинете они обнаружили Сюй Ханя и его компанию. Не обращая внимания на крутившихся рядом мелких бандитов, Чжан Шуай подлетел к Сюй Ханю, который сидел зажатый между двумя девицами, сбил его с ног и принялся методично избивать. Само собой, прямым следствием этого стало то, что самого Чжана Шуая тут же прижали к стене трое амбалов, а Юэ Вэя подставили подножку и отбросили на пол.

— Подождите, отпустите их.

Сплюнув кровь, Сюй Хань уставился на Чжана Шуая с жуткой улыбкой:

— Второй молодой господин семьи Чжан, кто посмел его тронуть?!

Головорезы, державшие Чжана Шуая, тут же разжали руки и, вдобавок, подняли с пола упавшего Юэ Вэя.

— Пойдем поговорим с глазу на глаз.

Проигнорировав лицемерную улыбочку Сюй Ханя, Чжан Шуай прекрасно понимал: раз его собственный отец ежегодно отсчитывает Сюй Ханя неплохую мзду, тот никогда не станет открыто враждовать с сыном своего главного покровителя. Разогнав подручных, Сюй Хань вместе с Юэ Вэем и Чжан Шуаем вышел из бара.

Едва оказавшись на улице, Чжан Шуай врезал Сюй Ханю кулаком в челюсть, повалив того на землю:

— Ублюдок, это тебе за Линь Сяюй!

Сюй Хань, сидя на асфальте, сплюнул выбитый зуб и злобно заорал:

— Мать твою, Чжан Минху, у тебя есть яйца! Не думай, что раз я тебя не трогаю, то боюсь!

Хмыкнув, Чжан Шуай пнул пытавшегося подняться Сюй Ханя, вновь опрокинув его на землю, и со злости наступил ему ногой на голову. Не обращая внимания на визги и вопли корчившегося под ногами ублюдка, Чжан Шуай продолжил:

— Ты у нас крутой? А твой братец еще круче! Помнишь девочку, которую вы намеренно сбили? Твою мать, это младшая сестра моего друга! Ну давай, сбивай дальше, блядь! Чего молчишь, корчись теперь!

Каждое новое слово сопровождалось ударом ноги по голове. Залитый кровью Сюй Хань выглядел так, что родная мать бы не узнала. И надо же было такому случиться — вляпаться в столь глупую историю! Проклиная в душе собственного брата, Сюй Хань лихорадочно соображал: какого черта он тогда поверил младшему брату, уверяя себя, что у этой девчонки нет за спиной влиятельных покровителей? Раньше ему сходили с рук и куда более серьезные вещи — например, как-то раз они с друзьями на спортивных тачках насмерть сбили женщину, и за это отец отвесил ему лишь пару дежурных подзатыльников! Сейчас душу Сюй Ханя переполняла ярость: во всем виноват этот ублюдочный братец!

Но в этот самый момент к его горлу приставили холодное лезвие.

Появился Чжоу И!

Остановившись, Чжан Шуай глянул на холодное лицо Чжоу И и произвел:

— Это он, Сюй Хань. Деревянный, я знаю, как ты зол, и у меня нет причин отговаривать тебя от убийства. Но он всё-таки сын вице-мэра. Если менты выйдут на тебя, что станет с твоей сестрой? Подумай об этом!

Сюй Хань, все еще толком не врубившийся в ситуацию, уставился на человека, одетого словно строитель-гастарбайтер, и презрительно ухмыльнулся:

— Мать твою, ты решил меня прикончить? Еще и с ножом приперся? Пошел вон, мразь, не то я всю твою семью вырежу!

Лучше бы он молчал. При этих словах лицо Чжоу И исказилось лютой злобой, а услышав угрозу вырезать всю семью, его пальцы судорожно сжались на рукояти ножа!

В тот же миг Юэ Вэй, на долгое время копивший силы, со всего маху врезал носком ботинка прямо в пах Сюй Ханя.

Глаза Сюй Ханя полезли на лоб, в воздухе отчетливо запахло тухлятиной. Не успевший издать ни звука Сюй Хань мелко задрожал, широко разинув рот, из которого не вылетело ни единого стоны, и без чувств рухнул на асфальт, потеряв сознание.

Чжан Шуай, наблюдавший эту сцену, невольно перекрестил ноги и пробормотал:

— Вот это карма...

Глядя на замершего в растерянности Чжоу И, Юэ Вэй отряхнул руки:

— Я человек одинокий, в худшем случае умру. К черту спасение мира, с меня хватит!

Поймав отрешенный взгляд Юэ Вэя, Чжоу И понял: то, что они сотворили с лежащим без чувств ублюдком, хуже любой смерти.

— Бац, бац, бац...

Парни с изумлением уставились на Чжан Шуая, который принялся с яростью пинать бесчувственное тело Сюй Ханя в районе паха. Заметив их взгляды, Чжан Шуай пояснил:

— Чего вылупились? Мать твою, бью — и буду бить! Не верю, что его папаша посмеет тронуть меня! Получай... Ах, как хорошо!

Хотя Чжоу И не произнес ни слова, по его взгляду Юэ Вэй и Чжан Шуай отчетливо поняли, как сильно он им благодарен.

Широко улыбнувшись, Чжоу И приобнял Чжан Шуая за плечи и бросил Юэ Вэю:

— Я втянул вас в неприятности. Больше слов не нужно — в беде мы стоим друг за друга до конца!

Вернувшись в палату Сяо Цин и глядя на бодрых и свежих с виду парней, Ли Янь, которую

только что разбудил их шум, почувствовала недоброе предчувствие. Юэ Вэй подошел к ней и мягко произвел:

— Тебе лучше поехать домой и выспаться. Завтра мы сами подежури́м здесь, давай я провожу тебя.

Немного подумав, Ли Янь молча последовала за Юэ Вэем из палаты.

Приближалось лето, и ночь, хоть и дышала теплом, приносила с собой освежающую прохладу. Юэ Вэй и Ли Янь шли по улице пешком. Несмотря на свои шестнадцать лет, Юэ Вэй уже был чуть выше Ли Янь. Девушка бросала взгляды на его стремительно взрослеющее лицо, и в ее сердце зародилось странное, непривычное чувство покоя от этой тихой прогулки.

— Куда вы ходили? Можешь мне рассказать? — не выдержала Ли Янь, пристально глядя на Юэ Вэя.

Не смея встретиться взглядом с ее пытливыми глазами, Юэ Вэй отмолчался.

Тяжело вздохнув, Ли Янь уже и сама догадалась обо всем. На ее прекрасном лице проступила тень легкой печали.

Наконец они добрались до дома Ли Янь. Она жила одна, но, несмотря на статус директора компании, вела совсем не роскошный образ жизни. Обычная квартира в многоэтажке — чистая, лаконичная, источающая легкий, едва уловимый аромат духов. Лицо Ли Янь слегка порозовело: впервые в жизни она привела мужчину к себе домой. Пусть даже этому мужчине всего шестнадцать.

Заметив смущение Ли Янь, Юэ Вэй не стал заходить внутрь и сказал:

— Иди скорее отдыхай, ты ведь столько времени не появлялась на работе.

Видя, что Юэ Вэй замер на пороге, Ли Янь неожиданно почувствовала легкий укол разочарования.

— Юэ Вэй!

Испугавшись, что он сейчас уйдет, Ли Янь неизвестно откуда набралась храбрости и окликнула юношу. Она подошла вплотную — так близко, что Юэ Вэй отчетливо почувствовал исходящий от нее сладковатый запах.

— Если у тебя возникнут проблемы, пообещай, что расскажешь мне, хорошо?

Встретив ее искренний взгляд, Юэ Вэй молча кивнул. Ли Янь едва заметно улыбнулась и легонько коснулась губами его губ. Застигнутый врасплох поцелуем, Юэ Вэй опомнился лишь тогда, когда покрасневшая Ли Янь резко захлопнула перед его носом дверь.

Вспоминая только что случившееся, Юэ Вэй невольно провел языком по губам.

А по ту сторону двери Ли Янь стояла с пылающими щеками, ругая себя за такую безумную смелость.

Тем временем на другом конце города к бару одна за другой стягивались полицейские машины. Какой-то невысокий человечек в массивных очках и с добродушным с виду выражением лица (которое в этот момент выглядело сущим оскалом демона) влепил звонкую пощечину человеку в полицейской форме и прошипел сквозь зубы:

— Ничтожества! Все вы гребаные ничтожества! Ищите! Переверните весь город вверх дном, но найдите этого ублюдка и доставьте мне!

Местный начальник полиции глотал обиду, не смея и пискнуть, лишь угодливо бормотал:

— Да, да, мы обязательно найдем его и передадим вам...

Развернувшись, толстяк забрался в служебную машину и выдавил из глубины сжатых челюстей:

— Кто бы это ни сделал, я заставлю его сдохнуть!

Вернувшись в больницу, Юэ Вэй до самого утра не мог стереть с лица глупую улыбку. Не обращая внимания на недовольных Чжоу И и Чжан Шуая, он завалился на узкую больничную койку и мгновенно уснул. Чертыхаясь по поводу того, что этот наглец занял всю кровать целиком, Чжан Шуай в полном расстройстве устроился на обычном стуле, свесил голову и тут же захрапел. И лишь Чжоу И продолжал сидеть рядом с постелью Сяо Цин, глядя на спящую девочку с отцовской, безграничной нежностью.

Ни один из них троих даже не подозревал, что эта ночь станет бессонной для очень многих людей. И пусть вокруг царил тишина, она уже вынашивала чудовищную бурю — бурю, которую они развязали своими собственными руками, и которая должна была разразиться с минуты на минуту.

<http://bllate.org/book/21119/2142822>